

Глава 647. Она должна быть сумасшедшей, чтобы влюбиться в него (3)

После того, как Вэньцин вышла из палатки, сразу же позвала одного из охранников поместья Аньюань и велела ему искать Хэ Чанди.

Охранник, повинувшись ей, принял приказ и быстро ушел.

Чу Лянь выпила лекарство, которое ей прописала женщина-врач. И быстро уснула, потому что препарат содержал успокоительные травы.

Она не знала, как долго спала, но фонари в палатке уже были зажжены, когда она проснулась.

Вэньлан, вероятно, услышав движение за ширмой, поспешно вошла.

Подойдя к краю кровати, она помогла Чу Лянь сесть, положив под её спину мягкую подушку.

«Третья Молодая Мадам, вы голодны? Может что-нибудь съедите?»

Чу Лянь осмотрела палатку и спросила: "Который час?"

Вэньлан передала ей чашку теплой воды и ответила: "Уже за одиннадцать."

Чу Лянь сделав глоток теплой воды, была слегка удивлена, так как не ожидала, что время движется к полуночи.

Вэньлан не услышала ее ответа относительно того, хочет ли она что-нибудь съесть, и поэтому решила попросить Вэньцин принести коробку с едой для Чу Лянь.

«Третья Молодая Мадам, мы приготовили кусочки курицы и грибную кашу, с гарнирами, которые мы привезли из поместья. Третья Молодая Мадам должна попробовать.

Чу Лянь кивнула, ведь она была голодна.

Вэньцин и Вэньлан были в восторге от ее желания поесть.

Они нашли небольшой приставной столик, который обычно ставили возле кровати, а затем достали кашу и гарниры из коробки с едой.

Чу Лянь съела половину миски с большим трудом. После того, как в желудке появилась пища,

ей больше не хотелось есть.

Она махнула рукой в сторону Вэньлан. «Убери. Я уже наелась. Осталось еще много каши: можешь съесть немного, если голодна.»

Вэньцин, посмотрев на миску, наполовину заполненную кашей, которая была еще горячей и попыталась убедить Чу Лянь съесть ещё чуть-чуть. Однако, не успела она что-либо сказать, как ее молодая мадам уже завернулась обратно в одеяло, готовясь снова лечь.

Вэньлан посмотрела на свою старшую сестру и покачала головой. Все, что они могли сделать, - это сделать все, как было приказано.

Они вышли после того, как убедились, что Чу Лянь действительно снова заснула.

Глаза сестер были полны беспокойства.

«Сестра, Третья Молодая Мадам, должно быть, на этот раз действительно рассержена. Она даже не спрашивала о местонахождении третьего молодого мастера.

Обычно, если Хэ Чанди не было дома, поев, Чу Лянь приказывала им оставить еду для Третьего Молодого Мастера или спрашивала, когда Хэ Чанди вернется.

Однако сейчас Чу Лянь не сказала ни слова о Хэ Чанди. Она даже не спросила, когда он вернется. Более того, она даже не спросила о том, ел ли Чанди как будто Хэ Чанди больше не существовало.

«А? Разве ты не отправила кого-нибудь спросить днем? Где он?»

Вэньлан поджала губы: «Охранник сказал, что Третий Молодой Мастер находится в палатке императорской принцессы Леяо... Его остановили снаружи, и ему не разрешили войти...»

«Чего?»

Теперь даже Вэньцин была зла. Императорская принцесса Леяо! Почему эта маленькая девочка насильно завладела вниманием их хозяина?

«Сестра, этой принцессе Леяо уже одиннадцать в этом году... Может ли она...»

Вэньцин не любила смотреть на других в плохом свете. Она нахмурилась и предупредила: «Вэньлан, не делай опрометчивых комментариев. Если это распространится, это не только обесчестит Дом Аньюаня,ь, но и может привести к катастрофе».

«Да, сестра. Я была неправа.»

Несмотря на то, что сказала Вэньцин, внутри она волновалась даже больше, чем Вэньлан.

Дети императорской семьи обычно созревали раньше. Со всеми сражениями и интригами во дворце они не смогли бы выжить, если бы были слишком наивны. Каковы были намерения императорской принцессы Леяо? Она действительно любила их мастера?

Лекарство, которое Чу Лянь приняла утром, было очень эффективным, поэтому она уже достаточно отдохнула. Таким образом, она лежала в постели, но не могла заснуть.

Она брыкалась и ворочалась, но не могла уснуть, как бы ни старалась.

Наконец ей удалось сделать это после часа борьбы.

Хэ Чанди вернулся после полуночи.

Вэньцин и Вэньлан, которые охраняли вход в палатку, были внезапно разбужены мягким звуком раздвигающейся шторы палатки.

Когда они поняли, что вошел Хэ Чанди, то наконец отложили мечи и почтительно встали в стороне.

Плащ Санланга был мокрым, и даже его волосы были немного влажными.

Все его тело было покрыто влагой, поэтому в его голосе звучали леденящие кровь нотки.

«Покиньте меня»

Вэньцин и Вэньлан не могли не задрожать. Вэньлан хотела что-то сказать, но Вэньцин взяла ее за рукав и вытащила наружу.

Выйдя из палатки, Вэньлан все еще расстраивалась: «Старшая сестра, что ты делаешь? Мне нужно прояснить ситуацию с Третьим Молодым Мастером. Третья Молодая Мадам такая несчастная. После обеда она испугалась и чуть не умерла. Однако Третий Молодой Мастер все равно был снаружи весь день. Даже если проигнорировать тот факт, что он даже не удосужился спросить о ситуации, но он не возвращался до сих пор! Есть ли в его сердце Третья Молодая Мадам? Если бы я был Третьей Молодой Мадам, я бы определенно высказала ему все в лицо!»

Вэньцин подняла руку и громко ударила Вэньлана по голове.

«Перестань говорить глупости. Какие права у тебя, чтобы обсуждать дела мастеров? Не забывай о характере Третьего Молодого Мастера и будь осторожна со своей маленькой головой. Третий Молодой Мастер не такой беззаботный, как Третья Молодая Мадам.»

После того, как Вэньцин отругала ее, Вэньлан неохотно перестала разговаривать и последовала за своей старшей сестрой, чтобы отдохнуть в соседней маленькой палатке.

Хэ Санланг застыл на месте. У него был острый слух, и он стоял внутри палатки. Более того, была очень тихая ночь. Таким образом, он мог слышать звук нежного дыхания Чу Лянь из-за ширмы.

Он стоял там, некоторое время слушал и понял, что Чу Лянь спит.

Затем он снял свой влажный плащ и небрежно положил его на спинку стула рядом с собой.

После этого он тихо обошел ширму и подошел к кровати.

<http://tl.rulate.ru/book/8877/485325>